За ночь до прошлых событий. Лес вокруг академии Молниеносного Грифона.

Поскольку Линьосу не требовалась её помощь для второго экзамена, скорпикора Скарлетт, владыка леса вокруг академии Белого Грифона, потратила последние несколько месяцев в ежегодном туре вокруг Дистарского маркизата. Скорпикора искала достаточно старых и мудрых магических зверей в кандидаты на роль пробуждённых, и, следовательно, превращения их в монстров. Это не было её обязанностью, просто она считала правильным соблюдение баланса.

Смертность магических зверей несравнима с человеческой. Смерть от старости для них скорее миф, а не вероятность. Вместо этого люди росли в числе и могуществе. Невозможно предсказать, насколько плохи станут дела без новых монстров для сдерживания их жадности и эгоизма. Встреча с Защитником во время сбора информации о таинственном гибриде мерзости и человека была вишенкой на торте. Не только Лит оказался заслуживающим доверия, согласно словам многих магических зверей, с которыми он общался, но и Скарлетт смогла помочь Защитнику эволюционировать, обезопасив на несколько веков графство Люстрия.

«Если бы только остаток моего путешествия прошёл так же гладко, — внутренне вздохнула Скарлетт. — Этот год начался плохо и не думает улучшаться, моя шерсть поседеет от постоянных переживаний».

За время своего тура она встретила бессчётное число магических зверей, и большинство из них были вестниками плохих новостей. Или ещё лучше, повторяли те же плохие новости вновь и вновь.

Посоветовавшись с нагой Тарбас, владыка леса вокруг академии Молниеносного Грифона, они решили созвать Совет. Лорды достали коммуникационные устройства из своих пространственных амулетов. В отличие от тех, что использовал Лит и остальное человечество для повседневных нужд, эти коммуникационные устройства были сделаны из давроса, а не серебра, а магический камень, встроенный в него, светился чистым белым светом, а не обычным синим.

— Это пустая трата времени, — сказала Тарбас.

Нага была монстром. Нижняя часть её тела напоминала хвост огромной змеи, а верхнюю легко могли спутать с человеческой женщиной, если бы не небесно-голубая кожа и наличие не двух, а шести рук. На груди она носила зачарованный нагрудник, закрывающий её туловище, и шесть различных зачарованных видов оружия были готовы к бою, два за спиной и четыре там, где должны были быть бёдра.

— Старые пердуны ни за что нас не послушают, — покорно покачала головой Тарбас, позволяя своим длинным чёрным шелковистым волосам танцевать в лунном свете.

— Если бы я хотела послушать твоё нытьё, то просто позвонила бы, — фыркнула Скарлетт. — Я здесь лишь потому, что без двух коммуникационных амулетов невозможно созвать Совет. А

теперь заткнись и дай мне вести диалог. Если и есть шанс убедить этих упрямцев, то мы должны быть спокойными и уверенными. Так что держи свои перепады настроения под контролем.

Тарбас щёлкнула языком, но не могла возразить. Будучи гибридом хладнокровного и теплокровного существа, она действительно обладала переменчивым настроением.

Не использовалась никакая магическая формула или круг, как только два магических амулета соприкоснулись, в воздухе материализовались пять фигур. Каждая из них была представителем от пробуждённых своей расы. Люди, магические звери, нежить, растения и Хранители. У ассамблеи не было официального названия, каждая раса называла её по-своему. Люди называли её «Направляющей дланью», нежить «Тёмным дозором», растения «Корнем», звери «Советом», а Хранители «Очередная чёртова работа». Никто из пятерых, казалось, не был счастлив, что его заставили ответить на звонок, кроме Лигейна.

— Неплохо выглядишь, Скар*. Ты близка к повышению своего ядра до фиолетового. Не думала стать Хранителем? Конечно, придётся навсегда оказаться от своей территории, но у этой должности немало преимуществ.

(П/П: Skar, в переводе шрам, а также сокращение от имени Scarlett, короче, дракон в своём репертуаре с глупыми шутками.)

Скарлетт глубоко вздохнула, чтобы усмирить свой гнев. Она ненавидела это прозвище. И её кожа, и шерсть были безупречны. Также она не упустила, как несвоевременное замечание Хранителя зажгло огонь зависти в глазах других членов Совета. Другие расы не могли простить магическим зверям то, что лишь они могли стать Хранителями.

«Спасибо, что усложнил мне работу, чешуйчатый идиот!» — подумала она в ярости.

[Пожалуйста, — бодро ответил Лигейн, почти заставив скорпикору ахнуть от удивления. — Ты всегда такая оптимистка. Для начала, не то чтобы у тебя был хоть какой-то шанс].

Скарлетт оборвала связь разумов перед тем, как начать свою речь.

— Товарищи пробуждённые, я созвала вас в этот час кризиса с призывом о помощи. Кто-то опустошает земли, поглощая огромные количества мировой энергии и похищая бесчисленное число созданий на грани пробуждения. Люди, растения, звери, нежить. Кто бы это ни был, им нет разницы. Мы все их мишени. Мы должны найти корень проблемы и выдрать его.

— Почему нам должно быть до этого дело? — фыркнул через обнажённую носовую перегородку в своём черепе король личей Инксиалот.

На самом деле он не был королём, этот титул достался ему, когда он вытащил короткую

соломинку. Сроком в три столетия он должен посещать эти скучные сборища и пренебрегать своими драгоценными исследованиями, пока остальные вольны заниматься своими делами.

— В прошлом мы уже вмешивались бессчётное количество раз, и ничего не менялось. Стоит убить тирана, как его место займёт другой. Дай им еду, они перестанут работать. Заставь их подчиняться, они восстанут, обзывая тебя тираном. Пока у живых есть их мечты и амбиции, этот мир будет в дерьме. И всё же, благодаря этому, мир процветает. Лигейн уже сообщил нам об этом лорде демонов, короле мерзостей, повелителе бедствий или каким там ещё детским титулом они себя называют. Я веду к тому, что нам без разницы. Уже проходили. Устроят они истерику, сделают весь мир своим врагом, и потом проиграют. Никто, каким бы сильным он ни был, даже мы, не может идти против целого мира с миллиардами личностей. Стоит им нанести слишком много урона, как все расы объединятся и сметут их, — на этих словах все члены Совета кивнули.

— Я это знаю, — Скарлетт старалась сохранить хладнокровие перед таким количеством столь слепого безразличия. — Тем не менее, перед тем, как это случится, бессчётное множество жизней будет утрачено. Уже утрачены сотни. Никого из вас не волнуют их потомки?

— Люди заботятся лишь о себе. Защищать их бессмысленно. Многие умрут, но ещё больше будет рождено им на замену, может, они даже научатся на ошибках своих предков, — кивнула головой Раагу, представитель людей.

— Смерть не есть плохо. Они вернутся к Великой Матери и станут кормом для следующего поколения, — скрестил руки трент Лото, кивая Раагу.

— Я думаю… — начал говорить Лигейн.

— Заседание окончено. Решение принято единогласно, — оборвала его Фила, представитель зверей. По её хлопку четверо из пятерых фигур Варпнулись прочь.

— Говорил же, — похлопал Лигейн Скарлетт по голове. — Если тебе понадобится помощь, зови. Поскольку я не могу действовать в Королевстве Грифонов, то пошлю Тайрис. Та-та! — сказал он перед тем, как исчезнуть.

Скарлетт опустила голову, признавая поражение. Тарбас положила одну из своих рук на плечо скорпикоре, чтобы утешить её.

— Это не твоя вина. Все мы со временем становимся более отстранёнными и бесчувственными. У непробуждённых такая короткая продолжительность жизни, что привязанность к ним приносит лишь боль. Неспроста у всех рас есть поговорка: «Боги оставили нас».

Скарлетт знала смысл за этими тремя словами. До появления фальшивой магии пробуждённые были богами для своего рода. Со временем они или сами начинали верить, что стали богами и нуждались в подавлении, или испытывали столько боли, предательства и одиночества, что

изолировали себя от внешнего мира.

— Кому нужны боги, что сидят сложа руки и ничего не делают? — прорычала Скарлетт, её глаза горели от ярости. — Мне не нужна кучка равнодушных богов, мне нужны союзники. К счастью, я знаю где их искать.

***

Позднее во время урока некромантии.

Лит знал, что что-то не так. Флория ни с того ни с сего не могла смотреть ему в глаза не краснея, как свёкла, даже старалась сесть как можно дальше от него.

«Я правда надеюсь, что мама шутила, когда говорила, что попросила отца приготовить подарок Литу на помолвку. Это будет вторым самым постыдным моментом в моей жизни. Сегодняшнее происшествие всё ещё лидирует», — подумала Флория.

Зайдя в класс, профессор Зенефф хлопнула в ладоши, Варпая вдоль стен несколько рядов мышиных скелетов.

— Как я и говорила вам в прошлый раз, на наших уроках я научу вас поднимать низшую нежить. По определению, низшая нежить — это все те создания, что не имеют своего собственного разума. Создание высшей нежити — или преступление, поскольку требует жертву чьей-то жизни, или этически спорное дело. Это самое близкое состояние к рабству, поскольку такая нежить может чувствовать и думать сама, но полностью подчиняется некроманту. Поэтому продвинутая некромантия — хорошо охраняемый секрет. Если кто-то из вас будет слишком любопытен, то имейте в виду, что исследование продвинутой некромантии и создание того, что объективно является разумным рабом, без позволения короны является серьёзным преступлением. Теперь вернёмся к нашему уроку. К низшей нежити относятся скелеты, зомби, могильные ползуны и многие другие. Скелеты — самые слабые и самые простые для реанимации, но мы начнём с чего-нибудь поменьше. Возьмите все по скелету крысы. Вы скоро откроете для себя, что это задание состоит из двух больших препятствий. Первое в том, чтобы оставить отпечаток на создании до того, как оно полностью сформируется, иначе оно сожрёт ваши лица. Второе и самое сложное в том, чтобы контролировать его своей волей. Если повезёт, то к концу дня вы сможете заставить их двигаться в выбранном вами направлении.

Ещё один хлопок её ладоней и книга в твёрдом переплёте с двумя страницами материализовалась на партах учеников. Первая была с заклинанием «Реанимация скелета», а вторая с заклинанием «Отпечаток жизни».

— В отличие от других уроков, я не могу позволить вам практиковаться без надзора, это слишком рискованно. К счастью, наш предмет прост, поэтому наших уроков должно быть достаточно. Я предоставлю вам новые страницы на следующих занятиях, они будут добавляться, пока книга не станет полной. Сперва практикуйте Отпечаток жизни. Неудача в

реанимации нежити — небольшая проблема, но передать дар нежити буйному безумному существу — другое дело.

Пока весь класс с отвращением глядел на скелет, Лит несколько раз прочитал заклинание, пока не убедился, что запомнил его.

«Она права, эти заклинания действительно простые по сравнению с теми, что я уже изучил. Вероятно, из-за того, что фальшивая некромантия ближе всего из того, что я встречал, к её аналогу с истинной магией. Она требует волю и воображение».

Лит с первой попытки реанимировал крысу, проблема была в том, что создание лишь тупо смотрело на него. Лит нахмурил брови и щурил глаза, концентрируясь, пока они почти не закрылись, но ничего не произошло.

— Превосходная работа! Десять баллов мистеру Литу. Тем не менее, ты неправильно делаешь. Ты не можешь контролировать нежить своим сознанием, потому что у нежити нет своего. Ты должен почувствовать ману в трупе и управлять ей.

Проклиная собственную глупость, Лит последовал инструкции. Благодаря месяцам целительства и пространственной магии, его чувствительность к мане усиливалась семимильными скачками, но всё ещё тащилась позади остальных. Чтобы преуспеть, им потребовалось несколько попыток, но теперь их крысы двигались, не хромая и не шатаясь, как его крыса.

«Моя чувствительность к мане всё ещё хромает, но мой контроль маны на совершенно ином уровне. Попробую-ка новый трюк».

Лит излучил едва заметное щупальце тьмы, напрямую соединяющее его со скелетом. Он не использовал истинную магию. Это едва ли можно считать трюком с применением первой магии. В момент, когда трюк и заклинание провзаимодействовали, произошло кое-что неожиданное. Лит теперь мог контролировать нежить своей волей. Его связь позволяла ему обойти проблему с чувствительностью, как при подключении контроллера напрямую к консоли отпадает необходимость в батарейках.

— Принеси! — приказал Лит быстро реанимированной секунду назад крысе.

Зенефф была удивлена скоростью прогресса Лита. Согласно досье, его истинный талант был в непредвзятости, как целителя, и богатом боевом опыте. Ничто из этого не должно было помогать ему в изучении некромантии. Пока большинство всё ещё пытались заставить своих крыс двигаться, Лит уже контролировал одновременно две нежити, заставляя их вставать на задние лапы и исполнять эквивалент менуэта в новом мире.

«Больше нет необходимости сдерживаться. Либо из-за отчёта матери Флории, либо те три ублюдка выдадут меня в суде, так или иначе у меня будет больше врагов чем когда-либо. А

также это простой трюк, нет риска в том, чтобы поделиться им с академией. Мне нужны дюжины тысяч очков, чтобы позволить себе стоящее снаряжение».

Вместе с множеством завистливых взглядов Лит получил и несколько восхищённых. Профессор Зенефф была в их числе.

http://tl.rulate.ru/book/26517/737884